

В.И. Курдиновский

**Губные учреждения
Московского государства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Курдиновский**
Губные учреждения Московского государства / В.И. Курдиновский – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 74 с.

ISBN 978-5-4241-8066-8

ISBN 978-5-4241-8066-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ство общинъ по дѣламъ уголовнымъ. Княжеская власть признала нѣкоторыя дѣянія особенно опасными для общественнаго порядка и обложила ихъ уголовными наказаніями (потокъ и разграбленіе). Но такъ какъ въ то время не было института полиціи, то князья и обязали общины ловить и выдавать виновниковъ тѣхъ преступленій, которыя были опредѣлены закономъ того времени. Выдача преступниковъ была не правомъ общинъ, а обязанностью¹⁾, неисполненіе которой влекло за собою дикую виру или продажу, то-есть общинный штрафъ, равнявшійся при убійствѣ 40—80 гривнамъ. Князья обратились къ этой мѣрѣ преслѣдованія преступленій потому, что она была, какъ мы видѣли, хорошо знакома общинамъ.

Община, несшая во времена Русской правды полицейскія обязанности на началахъ круговой поруки, носила названіе верви²⁾.

Верьвь обязана была отыскивать и выдавать преступниковъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при предумышленномъ убійствѣ или убійствѣ „на разбѣи безо всякія свады“, б) при коневой татьбѣ, в) при кражѣ бобровъ и, наконецъ, д) при поджогѣ³⁾. Въ случаѣ неисполненія этихъ обязанностей, вервь, при убійствѣ, отвѣчала передъ княземъ вирой въ 40—80 гривенъ. Какъ великъ былъ штрафъ въ другихъ случаяхъ, изъ постановленій Русской правды не видно.

Вводя намѣстниковъ и волостелей на Руси, князья не создавали при этомъ особыхъ административныхъ округовъ для управленія, а обращались къ существовавшимъ уже естественнымъ территориальнымъ союзамъ. Города съ посадами и тянувшими къ нимъ селами отдавались обыкновенно въ управленіе намѣстниковъ⁴⁾, волости—въ управленіе волостелей⁵⁾. Иногда, впрочемъ, власть намѣстниковъ простиралась и на приписанныя къ городу волости, которыя въ такомъ случаѣ получали названіе стана⁶⁾, потому что въ нихъ стояли тѣлушъ и праветчикъ или доводчикъ намѣстника.

Какъ городскія общины, такъ и волости и отдѣльныя села, которыя издавна пользовались самостоятельностью, и въ эпоху намѣст-

¹⁾ Сокольскій, *Кіевскія Университетскія Извѣстія*, 1871, № 5, стр. 10.

²⁾ Собьстіанскій, О круговой поруцѣ, стр. 117.

³⁾ *Владимірскій-Будакъ*, Хрестоматія; „Русская Правда“, Карамзинскій списокъ, стр. 5, 31, 80, 97.

⁴⁾ А. А. Э. I, 111, 119, 242.

⁵⁾ А. А. Э. I, 4, 9, 20, 23, 46, 56, 53, 55, 60, 72, 75, 81, 111 и др.

⁶⁾ Градовскій, *Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи*, I. 262—263; ср. А. А. Э. I, 84, 165, 123.

никовъ и волостелей несли тѣ полицейскія обязанности, которыя возложены были на нихъ еще постановленіями Русской правды, и на обязанности общинъ лежали поимка душегубцевъ и доставка ихъ на судъ приказныхъ органовъ, такъ какъ преступленіе убійства въ то время обращало на себя преимущественное вниманіе законодателя; въ случаѣ неисполненія этихъ обязанностей, община отвѣчала передъ намѣстникомъ или волостелемъ денежнымъ штрафомъ или вирой, по величинѣ равнявшейся иногда вирѣ Русской правды. Эта отвѣтственность общинъ продолжается во весь періодъ намѣстниковъ и волостелей, встрѣчаясь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже во второй половинѣ XVI вѣка ¹⁾).

Замѣчательно при этомъ то, что центральная власть, въ интересахъ правосудія, старалась сохранить цѣлость территориальныхъ общинъ именно относительно ихъ отвѣтственности по дѣламъ уголовнымъ, такъ какъ въ этой отвѣтственности она видѣла мѣру къ пресѣченію преступленій. Въслѣдствіе этого жалованныя грамоты, разрушавшія обыкновенно цѣлость территориальныхъ союзовъ въ несеніи повинностей частнаго характера, сохраняли цѣлость ихъ въ несеніи повинностей уголовного характера: отдѣльныя села, отдаваемые въ частныя руки, въ большинствѣ случаевъ обязаны были совмѣстно съ другими селами данной общины ловить преступниковъ и отвѣчать предъ приказными органами той долей общиннаго штрафа, которая приходилась имъ по мірской раскладкѣ ²⁾).

Вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ со стороны населенія на злоупотребленія намѣстниковъ и волостелей, объемъ власти ихъ съ теченіемъ времени постепенно ограничивался, но уголовныя дѣла оставались въ ихъ вѣдомствѣ до послѣдняго момента ихъ существованія. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, въ видѣ особой привилегіи, центральная власть отдавала уголовный судъ (какъ онъ тогда понимался) въ частныя руки и то преимущественно въ руки духовенства ³⁾).

Въ этомъ стремленіи правительства удержать уголовный судъ исключительно въ рукахъ намѣстниковъ и волостелей нельзя видѣть чисто финансовый взглядъ центральной власти на преступленія, желаніе облагодѣтельствовать кормленщиковъ, какъ это думаютъ гг.

¹⁾ *Владимірскій-Будановъ*. Хрестоматія, I, 125; А. А. Э. I, 58, 87, 123, 134, 144, 150, 156, 157, 183, 240, 273, 324.

²⁾ А. А. Э. I, 18, 19, 23, 28, 41, 44, 46, 47, 52, 58, 56, 60, 75 и др.

³⁾ *Шалфеевъ*. Объ уставной книгѣ Разбойнаго Приказа, 14.

Дмитріевъ и Чичеринъ¹⁾). По справедливому замѣчанію Шалфѣва, изъ того, что намѣстники имѣли исключительно финансовый взглядъ на преступленія, вовсе не слѣдуетъ, чтобы и центральная власть относилась къ нимъ такъ-же. Князья ясно сознавали всю несостоятельность подобнаго воззрѣнія, „чему доказательствомъ служить длинный рядъ жалованныхъ и уставныхъ грамотъ, къ половинѣ XVI вѣка, ограничившихъ намѣстниковъ до того, что въ ихъ рукахъ почти ничего не оставалось. Далѣе, за татьбу, разбой и смертоубійство въ памятныхъ положено высшее наказаніе, чѣмъ за всѣ другія правонарушенія, изъ чего уже видна ихъ важность, а потому о большей или меньшей доходности ихъ не можетъ быть и рѣчи. Наконецъ, сознаніе опасности татьбы разбоя и душегубства для общественнаго спокойствія является изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже въ XIV вѣкѣ судъ по нимъ принадлежалъ самому князю“²⁾). Такимъ образомъ, на сосредоточеніе въ рукахъ намѣстниковъ и волостелей уголовной юрисдикціи надо смотрѣть, какъ на одну изъ мѣръ правительства въ борьбѣ съ экстензивностью преступленій.

Однако, эта мѣра не дала никакихъ результатовъ, или вѣрнѣе—привела къ печальнымъ результатамъ. Кормленщики не оправдали надеждъ, возложенныхъ на нихъ правительствомъ, ибо видѣли въ своей должности источникъ наживы, кормленій, отчего и заботы ихъ по охраненію ввѣренной имъ области отъ лихихъ людей были недостаточны. Между тѣмъ преступленія и особенно разбой усилились. Правительство, изыскивая мѣры для борьбы съ ними и не надѣясь больше на намѣстниковъ и волостелей, посылало отъ себя время отъ времени сыщиковъ, съ которыми крестьяне обязаны были ходить на обыскъ. Но и эта мѣра не привела къ хорошимъ результатамъ — съ одной стороны потому, что сыщики не находились въ данной мѣстности постоянно, а посылались туда лишь временно, когда это находило нужнымъ правительство, вслѣдствіе усилившихся грабежей и разбоевъ, и съ другой стороны потому, что сами сыщики были не лучше любого кормленщика, такъ какъ населеніе въ своихъ челобитныхъ жалуется, что „отъ обыщиковъ чинятся ему великіе убытки“ и что оно не ходитъ на обыскъ съ ними „для того, что волокита велика“³⁾). И на сыщиковъ посылались со всѣхъ сторонъ

¹⁾ См. *Дмитріевъ*. Исторія судебныхъ инстанцій, 50; *Чичеринъ*, Областныя учрежденія въ Россіи XVII вѣка, 20.

²⁾ *Шалфѣевъ*, Объ уставной книгѣ Разбойнаго Приказа, 15—16.

³⁾ *Владимірскій - Будановъ*, Хрестоматія, II. Бѣловская губная грамота.

челобитныя, въ которыхъ населеніе „по пошлинѣ“ предлагало и мѣры къ искорененію существующаго зла. Слѣдствіемъ этихъ челобитныхъ и явились губныя учрежденія, какъ чрезвычайная мѣра въ борьбѣ съ распространеніемъ разбоевъ. На челобитныя народа правительство отвѣтило тѣмъ, что предоставило общинамъ самоуправленіе и по дѣламъ уголовнымъ. Такъ какъ немногія общины обращались съ подобными просьбами къ правительству, то и губныя учрежденія первоначально были введены лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ Московскаго государства. Впослѣдствіи, къ концу царствованія Іоанна Грознаго, районъ, въ которомъ дѣйствовали губныя учрежденія, расширился; однако, они ни во второй половинѣ XVI вѣка, ни даже въ XVII вѣкѣ не были повсемѣстными, какъ это думаетъ г. Владимірскій-Будановъ ¹⁾. Правда, губныя грамоты и первой, и второй половины XVI вѣка говорятъ о губныхъ учрежденіяхъ, какъ о явленіи повсемѣстномъ въ Московскомъ государствѣ. Въ бѣлозерской, напр., грамотѣ 1539 г. мы встрѣчаемся съ такимъ выраженіемъ: „а который разбойникъ скажетъ своихъ товарищевъ разбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бы о тѣхъ разбойникахъ писали грамоты въ тѣ города къ дѣтемъ боярекимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостѣхъ учинены у того дѣла въ головахъ“ ²⁾. Или въ наказѣ бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ 1571 г. марта 12-го: „а взговорятъ языки на кого нъ ниня губы, въ разбоѣ или татьбѣ и старостамъ же и цѣловальникамъ съ губными грамотами посылати, чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскивати“ ³⁾. Но эти выраженія, если и „наводятъ на мысль о повсемѣстномъ учрежденіи губныхъ властей уже въ первой половинѣ XVI вѣка“ ⁴⁾, то не даютъ никакихъ основаній утверждать положительно, чтобы даже во второй половинѣ XVI вѣка они были повсюду. И существуютъ очень ясныя указанія, что губныя учрежденія не только во второй половинѣ XVI вѣка, но и въ XVII вѣкѣ были явленіемъ далеко не повсемѣстнымъ: до появленія воеводъ, губное дѣло въ нѣкоторыхъ областяхъ оставалось нъ вѣдѣніи намѣстниковъ и волостелей ⁵⁾; съ появленіемъ воеводъ

¹⁾ Хрестоматія II, 112, пр. 6.

²⁾ Тамъ же, стр. 112.

³⁾ А. А. Э. I. 281, сравни № 194, II.

⁴⁾ Владимірскій-Будановъ, Хрестоматія, II, стр. 112.

⁵⁾ Сокольскій, Киевскія Университетскія Извѣстія, 1871 г. 6. Прии. на стр. 23—24. А. А. Э. II. 53, 62; III. 87, 67, 84, 95, 183 и др.

въ Московскомъ государствѣ, въ губномъ управленіи принимаютъ участіе они или вмѣстѣ съ губными старостами ¹⁾, или же вѣдаютъ кое-гдѣ губныя дѣла самостоятельно ²⁾; наконецъ, Уложеніе Алексѣя Михайловича прямо говоритъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ губныхъ старость имѣтъ и предписываетъ „въ тѣхъ городѣхъ губныя дѣла вѣдать воеводамъ и приказнымъ людямъ“ ³⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губное управленіе поручалось сыщикамъ, какъ это было, напр., въ 1667 г. въ Городецкѣ, Бѣжецкаго уѣзда ⁴⁾. Чтб помѣшало московскому правительству ввести губныя учрежденія повсемѣстно—мы не знаемъ. Бѣляевъ полагаетъ, что эта мысль не осуществилась потому, что русское общество ко времени введенія губныхъ учрежденій „такъ уже было испорчено предшествовавшею опекою администраціи намѣстниковъ и волостелей, что, кажется, многія общины, вдругъ освобожденныя волею государя отъ этой пагубной опеки, не нашли уже въ себѣ достаточныхъ силъ къ самоуправленію и стали просить государя о присылкѣ, по прежнему, намѣстниковъ и волостелей“ ⁵⁾. По мнѣнію Шалфѣева, губныя учрежденія не были введены повсемѣстно вслѣдствіе того, что съ появленіемъ воеводъ правительство не считало это болѣе необходимымъ ⁶⁾; по мнѣнію г. Сокольскаго, наконецъ, потому, что при введеніи губныхъ учрежденій правительство встрѣтило препятствія, „вслѣдствіе чего ограничилось провозглашеніемъ этого учрежденія лишь въ принципѣ“ ⁷⁾. Въ каждомъ изъ этихъ мнѣній есть, вѣроятно, доля правды; но если мы обратимъ вниманіе на то, что правительство вводило губныя учрежденія всегда лишь по просьбѣ самого населенія и никогда по собственной инициативѣ ⁸⁾, то наиболѣе правдоподобнымъ представится объясненіе, что губныя учрежденія не были повсемѣстными потому, что этого не хотѣло само населеніе: въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя не особенно страдали отъ воровъ и разбойниковъ, управле-

¹⁾ А. А. Э. III. 44, 50, 57, 152, 154, 201; IV. 70, 72.

²⁾ А. А. Э. III. 71, 130; IV. 50 и др.

³⁾ XXI, ст. 8.

⁴⁾ А. А. Э. VI. 159.

⁵⁾ „О круговой порукѣ на Руси“, 41.

⁶⁾ Шалфѣевъ, Объ уставной книгѣ Разбойнаго Приказа, 48.

⁷⁾ Киевскія Университетскія Извѣстія, 1871, № 6. Глав. моменты изъ ист. развѣтн повальн. обыска, стр. 28.

⁸⁾ Владимірскій-Будановъ, Хрестоматія II. Бѣлозер. губ. грамота. А. А. Э. I. 192, 194, 224, II; II. 19, 52; III. 126; Доп. къ А. Н. I. 31 и др.

ніе по дѣламъ уголовнымъ посредствомъ намѣстниковъ или воеводъ было населенію удобнѣе и легче, чѣмъ посредствомъ губныхъ старостъ, тѣмъ болѣе, что въ крайнемъ случаѣ оно могло испросить себѣ у правительства назначеніе временныхъ органовъ—обыщиковъ.

Перейдемъ къ опредѣленію общаго характера губныхъ учрежденій. Что представляли собою эти учрежденія? Были ли они правомъ, привиллегіей общинъ, или же тяжелой повинностью? По этому вопросу въ нашей исторической литературѣ существуютъ различныя мнѣнія. Одни изъ изслѣдователей видятъ въ губныхъ учрежденіяхъ право общинъ, другіе—повинность, третьи, наконецъ, стараются примирить эти противоположныя взгляды въ томъ смыслѣ, что лишь въ первое время существованія губныхъ учрежденій видятъ въ нихъ право общинъ, въ послѣдующее же время губныя учрежденія являются, по ихъ мнѣнію, повинностью населенія. Бѣляевъ и Шалфѣевъ считали губныя учрежденія правомъ общинъ своего рода привиллегіей ¹⁾. Противоположнаго взгляда на губныя учрежденія держится г. Чичеринъ; ему слѣдуетъ и г. Сокольскій ²⁾. Наконецъ, Градовскій, Дмитріевъ и Дитятинъ ³⁾ стараются примирить эти діаметрально противоположныя мнѣнія. Они дѣлятъ исторію губныхъ учрежденій на два періода, продолжительность которыхъ, впрочемъ, опредѣляется ими различно. Въ первомъ періодѣ они считаютъ губныя учрежденія правомъ, привиллегіей общинъ, во второмъ періодѣ—повинностью населенія. Періодъ привиллегіи совпадалъ, по

¹⁾ См. *Бѣляевъ*, О круговой поруцѣ на Руск, 27; *Шалфѣевъ*, Объ уставной книгѣ Разбойн. Приказа, 1, 37, 39, 43; въ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія Шалфѣевъ, однако, говоритъ объ обязанностяхъ, принятыхъ на себя общинами—см. 13, 14, 36.

²⁾ См. *Чичеринъ*, Областные учрежденія въ XVII в., 450—451; *Кіевскія Университетскія Извѣстія*, 1871, № 8, прим. къ стр. 8—10; по мнѣнію г. *Владимірско-Буданова*, споръ о томъ, были ли губныя учрежденія правомъ, или повинностью общинъ, не имѣетъ особаго значенія. Указавъ на обстоятельства, сопровождавшія появленіе губныхъ учрежденій, онъ прибавляетъ: „такъ возникла эта „привиллегія“ волостей (по мнѣнію однихъ) или „повинность“ ихъ (по мнѣнію другихъ), что въ данномъ случаѣ одно и то же“ (Хр. II, 110). Однако, и въ примѣчаніяхъ къ Бѣловерской губной грамотѣ (*ibid.* стр. 109—116), и въ Обзорѣ по исторіи русскаго права (т. I, стр. 162) онъ склоняется къ тому мнѣнію, что губныя учрежденія были повинностью народа.

³⁾ *Градовскій*, Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, стр. 102—111. *Дмитріевъ*, Исторія судебныхъ инстанцій, стр. 40—52. *Дитятинъ*, Изъ исторіи мѣстнаго управленія въ Россіи,—*Русская Мысль*, 1886, 5, стр. 21.

миѣнію Дмитріева и Градовскаго, съ первою половиною царствованія Іоанна Грознаго; по миѣнію же Дитятина, онъ продолжается во весь XVI вѣкъ и лишь въ XVII вѣкъ губное дѣло превращается въ повинность общины, которую послѣдняя несетъ въ пользу государства. Названные изслѣдователи считаютъ въ первый періодъ губныя учрежденія привиллегіей потому, что въ это время они не были повсемѣстными въ Московскомъ государствѣ, а были пожалованы лишь нѣкоторымъ общинамъ, просившимъ правительство освободить ихъ отъ злополучнаго управленія намѣстниковъ и волостелей по дѣламъ уголовнымъ и предоставить имъ право „самимъ промежь себя“ обыскивать воровъ и разбойниковъ. Немногія общины обратились съ подобными просьбами къ правительству, немногія и получили это право; если бы это было повинностью населенія, то нельзя было, по замѣчанію Градовскаго, не подивиться странному способу установленія такой повинности: повинность устанавливается по челобитію самихъ общинъ. Государство просто на просто одно изъ своихъ правъ, которымъ оно прежде жаловало бояръ и окольныхъ, пожаловало крестьянству. Но, когда губныя учрежденія съ конца царствованія Іоанна Грознаго распространились почти по всему Московскому государству, измѣнился и взглядъ правительства на эти учрежденія. Съ этого времени правительство уже смотритъ на нихъ, какъ на повинность земства, и всякими мѣрами привлекаетъ его къ отбыванію этого новаго тягла.

Изъ первыхъ губныхъ грамотъ весьма трудно составить ясное представленіе о характерѣ губныхъ учреждений и отношеніи къ нимъ правительства. Губный институтъ былъ явленіемъ новымъ въ Московскомъ государствѣ и не былъ сразу нормированъ во всѣхъ подробностяхъ. Первые губныя грамоты отлчаются скудностію матеріала, неполнотою и неясностію указаній по всѣмъ вопросамъ губнаго вѣдомства. Но не смотря на это, уже въ первыхъ губныхъ грамотахъ есть указанія, какъ справедливо замѣчаетъ г. Собѣстіанскій ¹⁾, на совершенно иное отношеніе правительства къ губнымъ учрежденіямъ, чѣмъ то, которое выставляютъ Бѣляевъ, Градовскій, Дмитріевъ и Дитятинъ. Когда приказные органы оказались негодными для преслѣдованія лихихъ людей, правительство, не имѣя средствъ для борьбы съ ними и облагая губною повинностію само населеніе, грозило за неисполненіе ея казнью и продажей и взысканіемъ исковъ

¹⁾ *Собѣстіанскій*, О круговой порукѣ, 129.

тѣхъ людей, „которыхъ въ ихъ волостехъ разобьютъ, и безъ суда вдвое“¹⁾). Неужели эта угроза не говоритъ ясно о томъ, что даже въ первыхъ губныхъ грамотахъ московское правительство смотрѣло на губное дѣло, какъ на повинность общинъ?! Кроме того, съ возникновеніемъ первыхъ же губныхъ учреждений возникло и особое центральное учрежденіе — Разбойная изба или Разбойный приказъ, къ которому губныя учреждения становятся въ зависимое положеніе.

На возраженіе Градовскаго: съ какой стати общины вздумали бы просить себѣ новой повинности, онѣ могли просить себѣ только права, надо сказать, что общины, конечно, просили себѣ только права, но не повинности; но слѣдуетъ ли, однако, отсюда, что Московское государство XVI вѣка должно было пожаловать общины этимъ правомъ, отдать уголовную юрисдикцію въ частныя руки въ то время, когда оно ясно сознало это, какъ свою собственную обязанность?! Центральная власть, ко времени появленія губныхъ учреждений, принимала уже мѣры къ преслѣдованію преступленій, организовала институтъ розыскаго процесса, характерною чертой котораго является именно инициатива въ преслѣдованіи преступленій со стороны самого государства. Отдать уголовную юрисдикцію въ руки общинъ какъ право въ это время, намъ кажется, центральная власть уже не могла, такъ какъ это не согласно было бы съ задачами и строемъ сколько-нибудь развитаго государства; полноправность общинъ по дѣламъ уголовнымъ возможна была лишь въ доисторическое время, когда весь строй народной жизни держался на одномъ общинномъ началѣ.

Другое основаніе въ пользу того, что губныя учреждения въ первое время ихъ существованія были привилегіей общинъ, заключается, какъ мы видѣли, въ повсемѣстности губныхъ учреждений. Но вѣдь и въ XVII вѣкѣ, какъ это мы видимъ изъ 3 ст. XXI гл. Уложения царя Алексѣя Михайловича, губныя учреждения не были повсемѣстными, однако же почти никто изъ нашихъ изслѣдователей не сомнѣвается въ томъ, что они въ это время были повинностью населенія. Губныя учреждения не были повсемѣстными просто потому, что этого не желало само населеніе, ибо съ введеніемъ ихъ на общины налагались новыя повинности, новыя обязательства, за неисправное исполненіе которыхъ грозили серьезныя наказанія.—Въ виду всего этого намъ кажется несомнѣннымъ, что уже въ первое время существованія губныхъ учреждений нельзя на нихъ смотрѣть иначе, какъ

¹⁾ *Владимірскій-Будановъ*, Хрестоматія, II, 114.

на повинность общинъ; доводы въ пользу того, что губныя учрежденія были въ это время привилегіей общинъ, не выдерживаютъ критики.

Что касается втораго періода въ существованіи губныхъ учрежденій, относительно котораго никто изъ нашихъ изслѣдователей, какъ мы видѣли, не сомнѣвается въ томъ, что они въ это время были повинностью населенія, то изучая законодательные памятники его, замѣчаемъ, что московское правительство не измѣняло своего первоначальнаго отношенія къ губнымъ учрежденіямъ, продолжая смотрѣть на нихъ какъ на повинность общинъ. Эти памятники богаче опредѣленіями и этой повинности и мѣръ, обезпечивавшихъ ея выполненіе, только вслѣдствіе развитія законодательства. И само населеніе видѣло въ губныхъ учрежденіяхъ только тяжелую повинность и очень рано стало отбивать отъ несенія ея ¹⁾. Да иначе и быть не могло. Губныя учрежденія налагали на населеніе цѣлую сѣть новыхъ оброковъ и натуральныхъ повинностей, за невыполненіе которыхъ грозили серьезныя наказанія. Справедливо замѣчаетъ г. Сокольскій, что судъ по старинѣ, по прежнимъ порядкамъ, былъ дѣйствительною привилегіей „для тѣхъ мѣстностей, которыя не особенно страдали отъ разбойниковъ, ибо съ введеніемъ губнаго института было сопряжено и введеніе новыхъ налоговъ, необходимыхъ для содержанія новаго учрежденія“ ²⁾.

Такимъ образомъ на губныя учрежденія нельзя смотрѣть иначе какъ на повинность общинъ. Но нужно замѣтить, что въ своемъ историческомъ развитіи эта повинность прошла двѣ фазы или ступени, которыя, впрочемъ, нельзя раздѣлять опредѣленною хронологическою датою, такъ какъ переходъ изъ одной фазы въ другую совершался постепенно. Въ первое время губныя учрежденія представляютъ собою широкое развитіе началъ самоуправленія, основаннаго на системѣ круговой поруки. Въ это время правительство имѣетъ дѣло непосредственно съ общинами, на которыхъ лежатъ и полицейскія и судебныя обязанности. Сами общины отвѣчаютъ передъ правительствомъ за благонадежность своихъ членовъ, сами сыскиваютъ лихихъ людей, татей и разбойниковъ, сами и творятъ надъ ними судъ и расправу. Губныя власти въ это время являются въ большей мѣрѣ органами земства, чѣмъ органами правительства. Ихъ отношеніе къ центральному учрежденію — Разбойному приказу — опредѣляется слишкомъ слабо,

¹⁾ Док. къ Акт. Ист. I, 176; А. А. Э. III. 163.

²⁾ *Києвскія Университетскія Извѣстія*, 1871, № 6, стр. 28.

такъ какъ названное учрежденіе въ это время еще только организовалось. Дѣятельность Разбойнаго приказа проявляется лишь въ томъ, что онъ разсматриваетъ списки избранныхъ губныхъ властей, да разрѣшаетъ сомнительные казусы, встрѣчавшіеся въ судебной практикѣ губныхъ учрежденій ¹⁾).

Но такой порядокъ продержался не долго. Онъ возможенъ былъ лишь при началѣ существованія губныхъ учрежденій, когда характеръ дѣятельности ихъ не вполне опредѣлился. Вмѣстѣ съ развитіемъ законодательства, развивается и губный институтъ въ томъ именно направленіи, какое желательно было для правительства. Подъ вліяніемъ измѣненія основныхъ началъ уголовного права, исчезаетъ мало по малу коллективная отвѣтственность общинъ и въ XVII вѣкѣ окончательно обращается въ личную ²⁾. Полицейскія и судебныя обязанности, лежавшія прежде непосредственно на общинахъ, постепенно закрѣпляются законодательствомъ за губными органами ³⁾. Рядомъ съ этимъ идетъ и болѣе подробное опредѣленіе дѣятельности этихъ органовъ и ихъ отвѣтственности, и совершенная потеря ими, подъ вліяніемъ усиливающейся централизаціи, земскаго значенія. Въ XVII вѣкѣ губныя власти превращаются окончательно въ приказные органы, по крайней мѣрѣ—такое измѣненіе произошло съ представителями губнаго института—губными старостами ⁴⁾. Значеніе и дѣятельность губныхъ цѣловальниковъ, этихъ представителей „мира“ въ уголовной юстиціи, мало по малу суживается и во второй половинѣ XVII вѣка сводится къ нулю, вслѣдствіе чего самое существованіе этихъ органовъ оказывается излишнимъ; они окончательно исчезаютъ въ 1669 г. ⁵⁾. Разбойный приказъ къ концу XVI вѣка окончательно организуется, а вмѣстѣ съ тѣмъ подробнѣе и яснѣе опредѣляется и его дѣятельность. Онъ стоитъ во главѣ губнаго управленія, наблюдаетъ за правильнымъ отправленіемъ службы губнымъ начальствомъ, вѣдаетъ губныхъ старостъ судомъ и докладываетъ государю дѣла, почему-либо не рѣшенные губными старостами ⁶⁾.

¹⁾ Бѣлоз. губ. грамота. А. А. Э. I. 194, II.

²⁾ *Владимірскій-Будановъ*, Хрестоматія, III. 54—55, пр. 37.

³⁾ А. А. Э. I. 224, 281; Улож. XXI, 5; *Владимірскій-Будановъ*, Хрестоматія III, стр. 58, пр. 50. *Градовскій*, Исторія мѣстнаго управленія, 110.

⁴⁾ *Тичеринъ*, Областные учрежденія въ XVII вѣкѣ, 482; *Градовскій*, 108—109; *Дмитріевъ*, Исторія судебныхъ инстанцій, 54.

⁵⁾ А. А. Э. I. 196, II; 224, 281, 330; Уложение, XXI, 4, 5; Новоулож. статья, 3.

⁶⁾ *Шалфеевъ*, Объ уставной книгѣ Разбойнаго приказа, стр. 88.